

За двадцать лет наши правители превратили сверхдержаву в карликовое государство, сведя внешнюю политику к торговле, а внутреннюю — к грабежу. Раздавая территории, словно на земельном аукционе, они рвут страну на тряпки, из которых шьют дорогие костюмы. Но своих поместий не отдадут ни пяди, пряча их за высоким забором и законами о частной собственности. Культ личности сменился культом "личного": ты — то, что ты имеешь. А если не имеешь ты, имеют тебя.

"Я должна вам сообщить ужасную весть; вы найдёте то, чего и не знаете: в России вы найдёте рабов!" — говорила мать будущим декабристам Муравьёвым, встречая после учёбы за границей. И сегодня "их" университеты оплачивают рабы, вот только "тайные общества" собираются не для того, чтобы облегчить участь народа, а чтобы выжать последние соки. Будто и не было 1917 года! Как и 200 лет назад, устраиваются благотворительные балы, открываются странноприимные дома, а меценаты ценятся выше творцов, которые липнут к ним, словно попрошайки.

Вопрос "Кто виноват?" давно не звучит, ведь ответ есть в учебниках, фильмах и на первых полосах всех газет: "Советская власть". Виновата на век вперёд. Если Россия просуществует столь долго. Но и тогда виновников распада будут искать не в нынешнем Кремле, а в plombированном вагоне в прошлом.

"В советских деревнях не было паспортов!" А в российских — нет людей. В опустевших селениях земля скупается за копейки, жители брошенных деревень рады обменять её и на бутылку водки. Сельское хозяйство кануло в лету, важнейшей из наук стала астрология, а промышленность дышит на ладан.

Советские лагеря — в прошлом. Вот только ныне "сидит" больше, чем во всём СССР. Но гуляют на свободе насильники и убийцы, торговцы оружием и наркотиками, воры и грабители, растлители и порнографы, сутенёры и государственные преступники. Российское правосудие — самое гуманное в мире! Битцевский душегуб, переплюнувший Чикатило, красуясь перед телекамерами, смакует убийства и просит скостить срок. Расстрелы ведь тоже в прошлом. Расстреливают теперь только за царапину на дорогой машине. Или за критику власти.

"Не раскачивайте лодку!" — кричат оппозиционерам. А может, яхту? С горсткой избранных? Остальные-то за бортом. Чтобы высказаться против власти, нужно просить её разрешения, а где на улице двое, там и ОМОН — третий. Однако, нет статьи, запрещающей управленцам собираться вместе, чтобы превращать в закон всё новые беззакония. А какие законы можно ждать от тех, кто живёт по воровским?

"Закрома Родины" давно в швейцарских банках и лондонских особняках. А государственный бюджет превратился в гослото: джекпот только у устроителя. Лохотрон у нас на каждом углу: и в Кремле, и в тёмном переулке. "Не хотите стать совладельцем западного бизнеса?" — ловит прохожих за рукав лысоватый мужичонка в потёртом пальто. В России — все напёрсточники, "Обмани ближнего" — наша главная заповедь.

В СССР не было секса, свободы и жвачки. А ещё СПИДа, наркотиков, педофилии и порнографии. Зато сейчас мы вторые в мире по производству детского порно. Новость о том, что многодетная мать сдавала трёхлетнюю малютку в аренду педофилу, лишь мелькнула во второстепенных изданиях. Но убийство ребёнка приёмными родителями в Штатах не сходит с первых полос, скандал раздувается до масштабов национальной катастрофы. А сотни детоубийств русскими родителями не обсуждаются даже на кухнях. Никого не волнуют покалеченные, изнасилованные, замученные, ночующие в канализационных люках. Сирот сегодня больше, чем после войны. И это сироты при живых родителях, которые спились, сгинули в тюрьме или выбросили ребёнка на улицу, как ненужную вещь. Ничего, лишь бы не было революции!

Косноязычие генсеков высмеивают даже те, кто никогда их не слышал. Зато современные политики соревнуются в остротах, будто на эстраде. Их речи — звонкие, как монеты, но пустые, как кошельки у россиян. Кремлёвские имиджмейкеры творят чудеса, словно феи из старой сказки, превращая золушку в принцессу. Им под силу коротышку сделать мужчиной среднего роста, а невзрачного дядечку — героем-любовником.

Телекадры решают всё: выворачивая наизнанку, чёрное делают белым, а вымирающую страну — процветающей, приучая не верить собственным глазам. Производство превращало человека в машину, а телевидение превратило в скотину. Homo Sapiens`а сменил Homo Video, с телевизором вместо головы. Но антенн много, а транслятор — один.

Терроризм — угроза обществу? А буржуазный терроризм, убивающий души и сердца? Обыватели молятся на рублёвские иконы красивой жизни, беря их примером для подражания. Словно элочки-людоедки, женщины соревнуются с журнальными красотками, подсаживаясь, как на антидепрессанты, на "звёздные" сплетни. Российская элита — государство в государстве. А народу, как дворне, позволяют в замочную скважину подглядывать за жизнью господ. Бедняки зачитываются рейтингами миллиардеров, прикидывая убытки и радуясь росту состояния. А у самих — дыры в кармане. "В магазинах — не то что в совке, всего полно!" — радуется больничная санитарка. У неё зарплата 10 000, половину тратит на дорогу. В электричке она проводит восемь часов в два конца, приезжая в столицу из соседней области, потому что в родном городе платят 2000, да и такую работу — днём с огнём. "Не то, что в Совке!" Пустые желудки, пустые головы...

"Если кто идёт работать на хозяина, то понятно, что он становится человеком подневольным; он должен хозяина слушаться, и хозяин его может наказывать. Крепостные крестьяне работали на помещиков, и помещики их наказывали. Рабочие работают на капиталистов, и капиталисты их наказывают. Разница вся только в том, что прежде подневольного человека били дубьём. А теперь его бьют рублём", — писал в конце XIX века Ленин. Зато советские служащие лениво ходили на работу, трудились спустя рукава, дружно ругая советскую власть. Теперь они, как псы, грызутся друг с другом за повышение и трепещут перед хозяином. А тот за копейки выжимает все соки из работника. Загадки виктимологии? Или психологии?

Цензурный гнёт? Тотальный контроль над инакомыслием? Это пережиток прошлого! Сегодня издано всё, запрещённое в СССР, а в Интернете выложены все энциклопедии, справочники и книги, от древних авторов до непризнанных современников, на всех языках. Но 70% пользователей сети обращаются только за свежей "порнухой". Как не вспомнить Петра Струве: "Мы забываем, что обществу нашему нужны идеалы — политические, гражданские и иные — главным образом для того, чтобы, запасшись ими, можно было уже ни о чём не думать, что ищет оно их не с юношеской тревогой, а с послеобеденным спокойствием, что разочаровывается оно в них не с душевными муками, а с лёгкостью аркадского принца. Таково, по крайней мере, громадное большинство нашего общества. Ему, собственно говоря, и не нужно никаких идеалов, потому что оно сыто и вполне удовлетворяется утробными процессами".

Россияне считают с прилавков кроссворды, гороскопы, анекдоты, кулинарные рецепты, светскую и криминальную хронику... Современная научно-популярная литература — переводы западных авторов, рассчитанные на любителей комиксов. Зато советские научные книги выносятся на помойку из библиотечных хранилищ, не вмещающих детективы и любовные романы. В последние годы под эгидой церкви с размахом празднуются дни славянской письменности. Не честнее ли назвать их поминками? Ведь грамотность приближается к дореволюционному уровню. А зачем выше? Читать этикетки?

Москва оклеена рекламой: "Мужчины любят женщин интеллигентных профессий". И ниже: "приглашаем на работу продавцов и кассиров". Зато физики и лирики сегодня — "лузеры", а писать сценарии к рекламным роликам почётнее, чем изучать сценарий рождения Вселенной. В России, как в Царствии небесном, последние стали первыми. Во власти — троечники, с грехом пополам закончившие школу. Зато неквалифицированные рабочие — самые образованные в мире. В 90-е годы армию дворников и грузчиков пополнили научные сотрудники. А в "нулевые" появились расклейщики объявлений и торговцы со знанием нескольких языков и университетским дипломом в кармане. Слава Богу, институтское распределение осталось в истории проклятого тоталитаризма.

Революции совершаются в умах — вот только не передаются по наследству. И следующие поколения искренне верят, что им "недодали". А сегодня те, кому "недодали", доживают в нищете, повторяя, как мантру: "Лишь бы не было революции..." Анархия — мать олигархии! Современная Россия — это милиция, которая не ловит преступников, врачи, которые не лечат, власть, которая не управляет. И народ, который безмолвствует. Тем, у кого постоянная регистрация в Кремле, нечего бояться.

Их не задавит на тротуаре дочка главы избиркома, не "зарежет" неумелый хирург и не расстреляет Евсюков. А остальные стерпят, глотая, как транквилизаторы, фильмы о пьяной матросне и благородных крепостных помещиках. "Уравниловка" страшнее чумы, при этом слове трепещут все: и те, кто проводят жизнь в гонке за лишней тысячей баксов, и те, кто старятся, перекладывая бумажки в офисе, и те, кто спиваются без работы и семьи.

Вымирайте с миром! Лишь бы не было революции?

[Source](#)